

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

АЛЕКСАНДР МИРОНОВ

*Стихотворные циклы
и монологи*

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
М64

Миронов А.

М64 Стихотворные циклы и монологи / Александр Миронов. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 193 с. — (Серия «Часть речи»).

ISBN 978-5-517-09469-8

В предлагаемую читателю книгу вошли избранные стихотворные произведения выдающегося представителя петербургской поэтической культуры 1960–2000-х годов Александра Миронова — от первых опытов до последних творений.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-09469-8

© Миронов А. Н., наследники, 2023
© Николаев Н. И., составление,
послесловия, 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ТРИ ПРЕДИСЛОВИЯ*

ОТ АВТОРА

С легкой руки наших милых словесников нам стало известно, что слово не существует вне контекста и социальной ткани. В некотором смысле, слово интерпретируется как полупустая форма, подлежащая разнокачественному наполнению в разное время. Мы слышим слово с чужого языка — сказал Бахтин, но сказал он только то, что было очевидностью во всякое время. Автор же, соглашаясь с вышеупомянутым и минуя его, желает напомнить о Даре словесности. Этот последний желательно разуместь не в романтическом ключе вдохновения, а в ряду таких знакомых явлений, как Откровение etc. Слово — дар, не только участвующий в эволюции сознания, но и в инволюции (свертывании, средоточии) последнего. В идеальном смысле, усложняя свой узор в социальной ткани, оно должно, подобно магнитной пыли, устремиться в сознание индивида и, возрастая в нем, принести тот единственный плод, о котором сказано в притче о горчичном зерне — ведь только так индивид и может возрасти (инволюцинировать) в личность. Любое слово — есть возводительный образ; вот почему некоторым, а то и многим приходится довольствоваться притчами. Услышь они прямое сообщение — и тут же его низведут до уровня своей «словесности». А так — притча: тут есть над чем

* Оба предисловия «От автора» 1976 г. предваряет заметка Александра Миронова с указанием названия намечавшегося сборника его стихотворений и его состава:

Предполагаемое название —

Мудрования
Pax et mundus

План:

От автора

Три страницы — эпиграфы о слове из О.М.<анделъштама>, Притчи Соломона, Дионисия Ареопагита (одна стр.)

голову поломать; глядишь, поломаешь, помучаешься и поймаешь — не только быстрой своей головой, ибо где там точка опоры? — но и сердцем.

Вот и все что хотел сказать автор. Весьма ошибутся те, кто заметит в сказанном претенциозность. Это не претензии и не попытка сказать новое слово о Слове, а издревле известное, и для автора в некотором смысле — оправдание. Для автора его стихи не плохи, не хороши — это вид освоенной работы, это и биография, и портрет. Он не против, если его строчки смешают со строками газетных передовиц или разрежут подобно Тристану Тцара: была бы лишь польза. А польза — внутреннее дело каждого. Впрочем, автор не против и того, если его стихи появятся на первой полосе газеты; (если принять в учет все вышесказанное), они будут там столь же уместны, как прочие слова.

1976

ОТ АВТОРА

I.

Перстный, с уважением прикасающийся к словесной ткани, поневоле становится мистиком. Я сказал: не ткач-словесник, не чернорабочий слова, не философ, не ученый-лингвист, но нежный купец, различающий в слове, как в магическом зеркале, далекую гавань своего Отечества.

Он безусловно богат и безусловно жалок: из всей необозримой ткани он ищет приобрести лишь золотой отрез словесного первородства. Но золотые нити смиренно и неразлучно сплетаются с черными, пурпурными, синими... Хитрец надевает очки — и что же? — золото вдруг оборачивается лазурью, пурпур плесневеет зеленью. Горько и покаянно стенает купец о тщете своего умысла; возводит очи горе и видит, — как небесные паучки спускают на землю едва видимые нити, их подхватывают жадные до работы ткачи, скручивают втрое, вчетверо, смолят, овеществляют... Все выше возводит очи купец, к Неизреченному...

II.

Скромный замысел автора очерчен названием. Название — оправдание, чтобы не подумали, что автор мудрит. Мудрования — резюме написанного, но не замысел, и лишь по недоразумению название помещается не в конце, а в начале. Автор как бы хочет стать уроком для вдохновенных словесников: не мудрите — пусть вдогонку брошенному перу автора летят лебяжьи перья его более талантливых товарищей по несчастью, хищных кондоров «неофициальной словесности» периода Советского Ренессанса. Совы, глухари и летучие мыши внимательно прислушиваются к мощным вибрациям самостоятельного многоголосья. Но бывают такие исторические минуты, когда оркестр звучит не впопад.

«Поэт не должен ничего иметь», — сказал Блок, узнав о потере Шахматова. Это прообраз осознанного отношения к слову.

1976

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПЕРЕД ПРЕДИСЛОВИЕМ

— куда бежать от тавтологии или аллитеративного бреда: с годами моя Муза не возмужала и не стала женственнее: ей присущи все те же невоздержание и распущенность: она просто порхала, как птичка-воробышек, которому добрый человек не глядя кидает семечки. Но эти семечки — на самом деле — семена отечественной культуры. Она их бессознательно и клевала вместе с камешками, плеведами и зернами, пока не пришла в сознание. Остановилась, огляделась: кто-то потрепал, трахнул ее, и вот результат: она забеременела, она на сносях. Бедная слепая дурочка. Она же не может сделать аборт. Делать аборт птичке — страшная глупость. Поэтому она отдается на милость редакторам и автору читаемого вами, мои дорогие читатели, сборника.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Попробуйте меня разжевать, дорогие читатели. Всего вам доброго, Автор.

12.07.2000

* * *

Рожала жена каторжанина,
Безмолвно и трудно рожала...
За перегородкой жандармы
Крутили сигарки и ржали.

«Цыганка, цыганочка, Зося,
Давай, погадай мне на счастье!»
Ребенок выплевывал соску.
Отрепья он рвал на части...

Потом затихал, забывался,
Водил удивленно ушами;
И в уголок забивался
Маленький каторжанин.

январь 1964

ПЕРЁПЕЛКА

*Ты ж моя
ты ж моя
перепёлочка!*

(Из детской колыбельной)

Этот детский наплыв, эти хлебные дни,
нескончаема зимняя порка...
Раскачай мой содом, по садам проводи,
перепелка моя, перепелка!

Переplавь мою кровь, купола моих строк,
проколи меня песней до боли...
Я потом отплачу — это только залог —
отрицанье бессмысленной бойни.

Отплачу и уйду, возвращусь в свой содом
не по травам — по острым осколкам.
Что-то тлеет во тьме — это сад твой сожжен,
перепелка моя, перепелка.

февраль 1965